

Группа людей внезапно повернулась в другую сторону. Ли Мань не знала, куда они направляются, но судя по их позам, ситуация становилась всё более серьёзной.

Чувствуя сильную тревогу, Ли Мань могла только держаться за руки с Сяо У и следовать за Ли Мо.

Дом старосты располагался в западной части деревни. Это был также первый дом, который люди увидят, когда они войдут в деревню. Это было собрание комнат, построенных из глиняного кирпича и окруженных большими деревьями. Это был простой и аккуратно выложенный дом с внутренним двориком в центре.

Сегодня в доме сельского старосты было очень оживлённо. В просторном дворе на скамеечках сидело около дюжины крестьян, болтая с деревенским старостой.

Чуньни и младшая дочь деревенского старосты, Ляньхуа, сидели по разные стороны стола и с обожанием смотрели на Ли Хуа.

Подперев руками щёки, Чуньни похвалила:

- Старший брат Хуа, твоя каллиграфия выглядит действительно хорошо, - она уже говорила эти слова десятки раз прежде.

- Конечно, старший брат Хуа - самый лучший, - глаза Ляньхуа были полностью сосредоточены на Ли Хуа. Она думала, что тот выглядит невероятно привлекательно, когда сосредоточен на работе.

Чуньни презрительно усмехнулась: Ей было жаль, что она не могла прикрыть глаза, которые Ляньхуа обычно смотрел на Ли Хуа.

- Старшая сестра Ляньхуа, я всё правильно помню? Ты ведь на год старше старшего брата Ли Хуа, верно?

Ляньхуа не могла спокойно воспринять эти слова. Она резко посмотрела на неё:

- Чунни, неужели тебе нечего делать дома? Ты и так здесь всё утро торчишь. Ты планируешь остаться здесь, чтобы и поужинать заодно?

Чуньни знала, что она оскорбила Ляньхуа. Девушка поспешно виновато улыбнулась ей:

- Старшая сестра Ляньхуа, разве ты не рада, что я пришла сюда, чтобы составить тебе компанию и поболтать с тобой? - если бы здесь не было старшего брата Хуа, она бы ни за что не согласилась прийти сюда.

Презрительно глядя на Чуньни, Ляньхуа хмыкнула и сказала:

– Кому нужна твоя компания? – затем она повернулась и подошла вплотную к Ли Хуа. Она была очарована слабым запахом чернил, которые прилипли к Ли Хуа. – Старший брат Хуа, ты хочешь пить? Может, ты хочешь, чтобы Ляньхуа налила тебе чаю?

Не желая отставать, Чуньни достала из кармана пригоршню сушёных ягод.

– Старший брат Хуа, у меня всё ещё осталось немного ююбы, не хочешь немного?

Ли Хуа поднял голову, посмотрел на двух девушек и легко сказал:

– Нет, спасибо, – затем он встал, взял письмо, которое закончил писать, и принёс его одному из жителей деревни. – Дае (1), я закончил писать твое письмо. Я прочту тебе это вслух. Если чего-то не хватает, я добавлю это в письмо.

– Ай, хорошо, хорошо... – пожилой человек кашлянул несколько раз из-за дыма своей табачной трубки. На его морщинистом лице появилась улыбка. Старик с благодарностью посмотрел на Ли Хуа.

Стоя в стороне, Ли Хуа серьёзно прочитал вслух слова, которые старейшина попросил его написать. Его голос был кристально чистым. Даже когда парень просто читал обычное письмо от одного члена семьи к другому, оно всё равно звучало особенно приятно. Звуки разговоров и смеха среди соседей по деревне постепенно стихли. Все они серьёзно слушали, как юноша читает письмо. Что же касается дае, то он слушал и кивал...

В середине этой прекрасной, спокойной сцены, приближение преувеличенного визгливого плачущего звука резко нарушило мирную атмосферу.

Как только Син-нян вошла в дом старосты деревни, она поспешно подбежала к нему и сказала:

– Уважаемый староста деревни, Вы должны помочь мне восстановить справедливость, ах. Меня приговорили к смертной казни.

Когда все во дворе были ошеломлены внезапным шумом, они увидели Син-нян, бегущую к старосте в довольно жалком виде. Она упала на землю, ошутимо стукнувшись задницей.

– Деревенский староста, если вы не восстановите справедливость, я не смогу больше жить. Третий сын семьи Ли – это зверь, ах...

На ее голову вылилось ведро воды, которое использовалось для мытья овощей. Син-нян была совершенно мокрой. Когда она подняла глаза, то увидела жену деревенского старосты, Чжан-

ши (2), стоящую перед ней и держащую деревянное ведро в руках.

Чжан-ши ткнула пальцем в сторону Син-нян и проворчала:

- Маленькая потаскушка, зачем ты пришла ко мне домой и подняла такой шум? Как ты думаешь, что это за место? Это место для того, чтобы ты вела себя как хулиганка?

Это была плохая идея – обидеть Чжан-ши. В прошлом году эти две дамы поссорились из-за дела, связанного со старшим сыном Чжан-ши. Син-нян проиграла с треском, но она не ожидала, что эта старая ведьма всё ещё будет держать обиду, даже год спустя.

---

1. Дае (Daye) – это уважительное обращение к пожилому человеку.

2. Суффикс ши (shi) после имени указывает на то, что это девичья фамилия замужней женщины.

<http://tl.rulate.ru/book/24594/690418>